

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД21-121СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

25 ноября 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.,
судей Земскова Е.Ю. и Шмотиковой С.А.,
при секретаре Черниковой О.С. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Толстых А.С. в защиту осуждённого Муратова Н.А. на приговор Московского городского суда от 11 февраля 2020 года в отношении Муратова Нурлана Абдираевича, [REDACTED] [REDACTED] которым он осужден по ст.317 УК к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 года, приговор изменен. Действия Муратова Н.А. переквалифицированы на п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 17 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Кулябина В.М., выступления осужденного Муратова Н.А. и его защитника адвоката Толстых А.С., поддержавших доводы жалобы, прокурора Филипповой Е.С., полагавших приговор и апелляционное определение оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Муратов признан виновным в убийстве Р [REDACTED] [REDACTED] с применением оружия.

Преступление совершено г. Москве в сентябре 2018 года.

В кассационной жалобе адвокат Толстых А.С. указывает о суровости наказания, назначенного без учета данных о личности и мнения коллегии присяжных заседателей о снисхождении. Ошибочная квалификация содеянного по ст.317 УК РФ не могла быть исправлена судом апелляционной инстанции, поскольку повлекла нарушение права потерпевшего на судебную защиту. При постановке вопросов были допущены нарушения, повлекшие вынесение неясного и противоречивого вердикта. Протокол судебного заседания не содержит полного и объективного отражения выступлений и высказываний участников процесса, а постановление судьи об этом не соответствует действительности. Не отражено в протоколе судебного заседания сообщение прокурором недостоверной информации. Запись судебного заседания во время нахождения коллегии присяжных заседателей в совещательной комнате, не велась, что делает невозможным проверить информацию о возможном нарушении тайны совещательной комнаты. В ходе допросов прокурор с целью сформировать у коллегии присяжных заседателей мнение о виновности подсудимого, выясняла у ряда свидетелей сведения о личности потерпевшего. При допросе свидетеля С. [REDACTED] председательствующий задал ей наводящий вопрос. Председательствующий не принял мер для ограждения присяжных заседателей от оказания на них воздействия публикациями в СМИ, а удовлетворив ходатайство прокурора о приобщении распечаток таких публикации, не выяснил у коллегии присяжных заседателей, что им известно о них. Хотя председательствующий периодически и делал соответствующие замечания участникам процесса, однако количество нарушений свидетельствует о том, что они могли повлиять на беспристрастность присяжных заседателей. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение, в случае отказа - смягчить назначенное наказание.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, выслушав мнение сторон, Судебная коллегия оснований для удовлетворения кассационной жалобы не находит.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по данному делу не имеется.

Уголовное дело было рассмотрено судом с участием присяжных заседателей по ходатайству осужденного, подтвержденного им в ходе предварительного слушания, в котором Муратов пояснял, что ему понятны особенности рассмотрения дела таким составом суда.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением

требований ст. 326-329 УПК РФ, при участии сторон, которым были предоставлены равные возможности реализовать свои права, в том числе задать кандидатам в присяжные заседатели вопросы с целью выяснения обстоятельств, препятствующих участию в рассмотрении уголовного дела, заявить мотивированные и немотивированные отводы.

Приговор в отношении Муратова постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств. Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, при соблюдении принципа состязательности сторон, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Председательствующим судьей в соответствии с требованиями ст. 243, 258 УПК РФ обоснованно снимались вопросы, не соответствующие требованиям закона, а также останавливались выступления стороны обвинения и защиты в случаях, когда задаваемые вопросы и сообщаемые сведения не соответствовали требованиям ст. 252, 335 УПК РФ. Председательствующий в необходимых случаях своевременно сообщал коллегии присяжных заседателей о необходимости не принимать во внимание высказывания и сведения, доведенные им с нарушением требований закона.

Стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные суду доказательства были исследованы в судебном заседании. В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Согласно протоколу судебного заседания, председательствующий не ограничивал права участников процесса и создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все заявленные сторонами ходатайства председательствующим судьей рассмотрены по существу, по результатам рассмотрения вынесены обоснованные решения.

Выяснение с участием коллегии присяжных заседателей эмоционального настроения у погибшего, было вызвано необходимостью проверки версии о самоубийстве потерпевшего, что соответствует требованиям закона.

Согласно протоколу судебного заседания свидетелю С [REDACTED] [REDACTED] председательствующим задавались уточняющие вопросы, касающиеся расположения предметов и их видимость с различных точек обзора.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ, вопросы сформулированы с учетом результатов судебного следствия, прений сторон. Содержание и формулировка вопросов, подлежащих

разрешению, присяжным заседателям, которые вынесли ясный и непротиворечивый вердикт, были понятны.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей. Ссылок на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержало.

Разъяснения присяжным заседателям положений, относящихся к признанию подсудимого заслуживающим снисхождения в случае вынесения обвинительного вердикта, соответствует требованиям ч. 4 ст. 340 УПК РФ.

Обвинительный приговор, с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений, постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Судом апелляционной инстанции были проверены надлежащим образом все доводы стороны защиты о нарушениях уголовного и уголовно-процессуального закона, в том числе о возможности нарушения тайны совещательной комнаты, наличия у присяжных заседателей предубеждения о виновности Муратова в связи с публикациями в прессе, нарушении принципа состязательности процесса, и других, после чего дал им надлежащую оценку с приведением мотивов, соответствующих требованиям закона и основанных на материалах дела, а по итогам проверки обоснованно признал приговор законным, обоснованным и справедливым.

Действия осужденного судом апелляционной инстанции были переквалифицированы правильно, исходя из фактических обстоятельств, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей и в полном соответствии с требованиями ст.252 УПК РФ, поскольку такое изменение не ухудшало положения осужденного и не нарушало его права на защиту.

Наказание по п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ назначено в соответствии с требованием уголовного закона, с учетом общественной опасности содеянного, конкретных обстоятельств дела, данных о личности, наличия детей, а также и мнения коллегии присяжных заседателей о том, что Муратов заслуживает снисхождения и является справедливым. Оснований для его смягчения не имеется.

Доводы жалобы о недостатках протокола судебного заседания, наличия в нем искажений и неполноты опровергаются аудиозаписью судебного заседания, из которой следует, что таких недостатков протокол судебного заседания не имеет. Замечания на протокол судебного заседания были рассмотрены в полном соответствии с требованиями ст.260 УПК РФ, а вынесенное по результатам рассмотрения постановление об отклонении замечаний суд апелляционной инстанции правомерно признал законным,

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹³- 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда от 11 февраля 2020 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого
апелляционного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 года в отношении
Муратова Нурлана Абдираевича оставить без изменения, кассационную жалобу
без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи